

— Хозяин! — послышался осторожный голос Добби. — Хозяин, к вам посетители!

— Какой час? — недовольно буркнул в потолок Гарри, думая, что такими темпами довольно скоро он сбежит куда-нибудь на необитаемый остров.

Поморгал глазами, приводя себя в чувство.

— Семь утра, хозяин, — ответил Добби.

Значит, проспать удалось полтора часа.

— Что за посетители? — спросил он. — Впрочем, не важно. Отведи в гостиную, предложи чаю. Скажи, что я часа через три буду. Разрешаю дать пинка, если будут возмущаться.

— Есть, хозяин! — шёпотом воскликнул Добби.

— Но только если будут возмущаться! — повторил Гарри, и уши домовика грустно повисли.

— Есть, хозяин, — понурившись, повторил он и, изображая вселенскую скорбь, дисаппарировал.

Рядом кто-то завозился и пробормотал во сне что-то нечленораздельное. К боку прижалась упругая округлость, и Гарри осторожно приоткрыл сверху одеяло, под которым обнаружилась копна кудрявых чёрных волос. На всякий случай ощупал кровать с другой стороны. Никого. Значит, Андромеда уже успела сбежать, а вместо себя прислала Беллатрикс. Или это Беллатрикс прогнала Андромеду, чтобы забраться к нему в постель? Или они уже втроём сговорились и составили расписание? Интересно, когда его разбудили в четыре утра, кто именно это был? Впрочем, сейчас это не важно. Повернувшись на бок, обвил Беллатрикс рукой, прижимаясь к попке, и моментально отключился.

— Гарри! — раздалось рядом. — Гарри, ты спишь?

— Теперь уже нет, — простонал он.

Солнце уже светило вовсю. Кто-то забрался к нему под одеяло и навалился сверху, шаря руками в поисках утренней эрекции. Глаза открывать было лень.

— Там к тебе гости пришли, — шёпотом сообщила посетительница.

— Что за гости? — буркнул он.

Ладошка нащупала-таки искомое, и девушка с головой нырнула под одеяло. Член жадно обхватили мягкие губки. Нарцисса! Спohватившись, он зашарил руками рядом, но Беллатрикс уже не было. И когда только они успевают убежать и прибегать? Надо с этим что-то делать!

Стоит отдать должное их выдержке и такту — принять душ ему всё-таки позволили без приключений. В гостиной его ждали Нимфадора, Беллатрикс с Андромедой и две незнакомые пары. К слову, незнакомыми они оказались лишь на первый взгляд — он их опознал почти сразу. Высокий, даже чуть выше него, волшебник с каштановыми с проседью волосами до плеч и мужественным худым лицом, который сидел рядом с удивительно красивой женщиной лет тридцати пяти. Большие синие глаза, тёмные волосы, ямочки на щеках и аккуратный, слегка вздёрнутый носик. Непривычный для волшебников обычный летний сарафан просто-таки распирала изнутри грудь четвёртого или пятого размера, при взгляде на которую Нарцисса наверняка умерла бы от зависти, да и сёстры косились с некоторой ревностью, явно чувствуя себя плоскими худышками. Впрочем, несмотря на столь внушительный бюст, дама была стройна в талии и грациозна.

Вторая пара была не столь примечательна, но от этого не менее узнаваема. Невысокий мужчина в годах с мелкими острыми чертами лица, сильно посеребрённой шевелюрой и круглыми очками, и рядом с ним такая же миниатюрная женщина с головой белой, как снег. Очень похожая на него, как бывают похожи люди, которые давно вместе живут, и уже поневоле переняли и выражение лица друг друга, и гримасы... Ей только таких же круглых очков с тонким ободом не хватало...

Оба подчёркнуто игнорировали красотку, — которая, впрочем, настолько блистала, что ей подобное отношение было как слону дробина, — да и Беллатрикс старалась с ней лишний раз не заговаривать. Андромеда же — наоборот, расспрашивала гостью с преувеличенным энтузиазмом.

При появлении Гарри мужчины поднялись — первый даже немного поспешно, а второй — не торопясь, с явно бережным отношением прошедшего пик физической формы человека к своему телу.

— Мистер Вазовски! — вспорхнула ему навстречу Беллатрикс. — Мы взяли на себя смелость позаботиться о ваших гостях, пока вы были заняты...

— Благодарю вас, мисс Блэк, — кивнул он, подхватывая её стиль общения, и со скорбным видом добавил: — Прошу простить, всё дела и заботы...

— Ничего-ничего, мистер Вазовски, — перебила она. — Вы позволите вам представить... Мистер и миссис Поттер — Флемон и Юфимия...

— Очень приятно, — улыбнулся Гарри, подавая руку. — Как поживаете?

— Как поживаете, мистер Вазовски, — откликнулся Поттер.

— Миссис Поттер, — склонил голову Гарри.

— Очень приятно, мистер Вазовски, — сказала та, кивая в ответ.

— ...А также моего старого знакомого Лайала Люпина и его супругу, Хоуп, — добавила оказавшаяся рядом Андромеда.

— Очень приятно, мистер Люпин, — поздоровался Гарри. — Рад знакомству, миссис Люпин!

— Премного о вас наслышан, мистер Вазовски, — заметил Люпин, крепко пожимая его руку.

— Я буду всё отрицать, — покачал головой Гарри, и присутствующие рассмеялись.

Часы пробили десять.

— Прошу прощения, господа, что заставил вас так долго ждать, — развёл он руками, — но выйти раньше не было никакой возможности.

— Ну что вы, мистер Вазовски, — отмахнулся Поттер. — Это нам с Лайалом стоило подумать, прежде чем являться к вам без предупреждения.

— И тем не менее я рад вас всех видеть, — почтительно заметил Гарри, вытянулся в струнку и изобразил поклон.

Это был и вправду замечательный сюрприз. Нет, прекрасное утро началось чуть раньше — с момента, когда Нарцисса пришла его разбудить, а может даже когда в постели нашлась Беллатрикс, — но он и думать не мог, что так скоро встретится с родителями Римуса и Джеймса, о которых лишь слышал истории от Сириуса и того же Римуса, и которых по понятным причинам никогда в жизни не видел. И уж не предполагал, что, оказывается, Поттеры вполне ладили с Люпинами — несмотря на пресловутое чванство Поттеров и смелость Лайала, влюбившегося в маггловскую девушку, женившегося на ней и вырастившего сына, который впоследствии стал сильным волшебником. Поттеры были той самой семьёй, о которой он мечтал всё время, пока учился, и пока не обрёл другую — с Дафной и ее родными... Вот он, человек, которого он считал дедом, а эта женщина рядом долго была в его мыслях бабушкой. До чего же трудно не обнять их прямо сейчас!

Переполненный чувствами, Гарри подошёл к Нимфадоре, которая в углу играла со своим призрачным зоопарком, присел и поцеловал. Она на секунду оторвалась, повисла на шее, крепко обнимая, а потом вернулась к игре.

— Миссис Тонкс... — подала голос Юфимия.

— Мисс Блэк, — поправил её Гарри. — Мы это не особо афишируем, но Нимфадора — моя дочь.

— Папа, — легко согласилась малышка.

Гарри вскочил на ноги, почувствовав, как в глазах защипало.

— Ты слышала? — ошарашенно спросил он улыбающуюся Андромеду. — Нет, ты слышала?

— Конечно, дорогой, — подтвердила та, подошла и прижалась сбоку. — Папа, надо же!..

— Хм, — взволнованно кашлянул Люпин.

— Ах, да, простите, — спохватился Гарри.

— Ничего, мы понимаем, — заметила улыбающаяся Хоуп.

Гарри подумал, что, если бы в бок не упиралась мягкая грудь Андромеды, отвлекая от мирской суеты, он бы уже начал клеиться к миссис Люпин — невзирая на то, что та явно была на десяток лет старше, и уж вовсе не обращая внимания на стоящего рядом Лайала.

— Но как же... — развела руками миссис Поттер. — То есть у вас ребёнок вне брака?

— Министерство признало моё отцовство, — возразил Гарри. — Всё очень официально.

— Но вы не женитесь на миссис... мисс Блэк? — уточнила миссис Поттер.

— Дорогая... — кашлянул Поттер.

— Как только мисс Блэк сочтёт меня достойным, я с радостью буду просить её руки, — пожал плечами Гарри. — Вы что-то хотели сказать, миссис Поттер?

— Мисс Блэк провела с нами небольшую экскурсию, — откликнулась она, с готовностью сменив тему. — У вас очень уютное жилище.

— Спасибо, миссис Поттер, — поклонился Гарри. — Не в последнюю очередь заслуга принадлежит моим очаровательным кузинам.

— Я могу оценить перемены, поскольку бывал здесь во времена прошлого владельца, — кивнул Поттер.

— Вас как будто печалит его безвременная кончина, Флемон, — картинно удивился Люпин.

— Вы меня ни с кем не путаете, юноша? — развёл тот руками. — Чтобы я убивался по малышу Бракси? Вам напомнить, какое прозвище он заслужил от своих же дружков со Слизерина?

— Дорогой! — возмутилась миссис Поттер.

— Хорёк! — воскликнул Поттер, поднимая кверху палец. — А знаете, почему?

— Мелкое злопамятное существо, — подсказала миссис Люпин, — которое не отпустит добычу, однажды вцепившись?

Он осёкся, бросил в её сторону быстрый взгляд и замолк. Гарри показалось, что родственники Джеймса вовсе не были такими уж космополитами, как ему расписывал Сириус. Всё-таки чванство было отличительным признаком любого Поттера.

— Скажите, мистер Вазовски... — подал голос Флемонт.

— Гарри, — поправил он.

— Хм, Гарри, — с довольным видом согласился Поттер. — Сынок, я мог бы тебе предложить хорошую цену...

— Здесь будет расти моя дочь, — с улыбкой покачал головой Гарри. — Вы слышали, она в первый раз назвала меня папой!

— Это очень трогательно, но всё же... — продолжал настаивать Поттер.

— Дорогой! — тихонько возмутилась миссис Поттер. — Она назвала его папой!

— Я так понимаю, вы не отступитесь? — вздохнул Гарри. — Ну ладно, мистер Поттер. Надеюсь, вам есть, что поставить в залог?

— Мистер Вазовски! — протестующе воскликнул Люпин.

— Гарри, — предложил он с поклоном.

— Гарри, — согласился тот, надув от возмущения щёки. — Не предлагаете ли вы?..

— Я всё понял, Гарри, — примирительным тоном сказал Поттер. — Нет, я не собираюсь

устраивать дуэль по такому пустяку. Да и не за этим мы приехали...

— Да, мне очень интересно, — кивнул Гарри, — но я всё никак не могу подвести к этому разговор.

— Ори поделился со мной, что вы были очень любезны, пригласив погостить его сыновей, — поведал Поттер. — Ори Блэк, если желаете...

— Да-да, мы об этом говорили не далее, как три дня назад, — подтвердил Гарри.

Ему показалось, что он знает, о чём пойдёт речь. Отцы прибыли к нему, чтобы позволить Римусу и Джеймсу провести в его доме две недели с Сириусом. Может, они ещё и Питера как-то смогут уговорить... Но ведь это здорово, правда? Вся легендарная четвёрка будет в сборе!

— Дело в том, Гарри, что Орион упустил из виду одну важную деталь, — мягко вклинился Люпин. — Он совсем позабыл про нашу проблему.

— Проблему? — переспросил Гарри.

— Малыш Питер, — кивнула миссис Поттер, и лицо её сморщилось.

— Наши сыновья дружат, видите ли, — поспешно пояснил Люпин, пока миссис Поттер не расплакалась.

— Мы, конечно, не всегда одобряли эту дружбу, — нахмурился Поттер, — но в итоге так сложилось, что наш Джеймс, Римус Люпин, Сириус Блэк и Питер Петтигрю — неразлучные друзья. И сейчас, когда малыш Питер...

Тут уже ему не хватило воздуха, и он поспешно, но с достоинством отвернулся. Миссис Поттер всхлипнула, а миссис Люпин нахмурилась, словно ей что-то в глаз попало. Впрочем, с надутыми губками она выглядела ещё более очаровательно.

— Как оказалось, Паркер Петтигрю, отец Питера, состоял в этой непонятной организации, которая самоуничтожилась, едва на пороге показались авроры, — мрачно заметил Люпин. — Не знаю, что там делал Паркер, да и не хочу. Он был отличным отцом, а теперь у Питера кроме нас никого не осталось.

— Мы договорились, что Питер по очереди проведёт лето у нас, у Лайала и у Ори, — подал голос Поттер, справившийся с волнением. — Дело в том, что Питер как раз гостит у Блэков. И именно в этот момент выясняется, что мальчишки Блэк отправляются к вам...

— Не вижу, в чём проблема, — пожал плечами Гарри.

— Ориону было очень неловко от этой ошибки, — пояснил Поттер. — Он сказал, что уже попросил вас об одолжении, и просить ещё раз... Мы решили, что, может, на нас вы не будете сердиться...

— И на него не стал бы, — улыбнулся Гарри. — Я очень сопереживаю молодому мистеру Петтигрю и считаю, что любая дружеская поддержка пойдёт ему на пользу. Как вы, наверное, успели заметить, у меня... у нас достаточно места. Мне кажется, или они предпочли бы одну большую комнату на всех?

— Безусловно! — обрадовался Люпин. — Я... Я даже не знаю, как вас благодарить, Гарри. Вы...

Не справившись с накатившим волнением, он шагнул к Гарри и крепко обнял.

— Ну, ну, — похлопал его Гарри по спине, думая, что миссис Люпин тоже могла бы выразить благодарность. — Я очень тепло отношусь к своим кузенам, и соответственно ценю их друзей.

— Прекрасно, Гарри, — причмокнул губами Поттер. — Давайте тогда обговорим, что требуется от нас, чтобы максимально уменьшить ваш дискомфорт от пребывания в доме пяти малолетних хулиганов.

Гарри показал гостям незанятое крыло, которое изначально планировалось для прислуги, но в итоге за пару веков так никем и не было использовано. В результате последнего грандиозного ремонта стены были приведены в надлежащий вид, окна починены, штукатурка обновлена, полы выстланы по-новой, отциклёваны и покрыты лаком, на потолках развешены люстры, во всех проёмах поставлены новые двери и снабжены фурнитурой. Поттер стал прикидывать, какая мебель потребуется для обстановки, миссис Люпин к удивлению Гарри приняла участие в разговоре, пообещав позаботиться о гардинах, занавесках и постельном белье, а сам Люпин оказался совершенно очарован просторным чердаком крыла, где скаты крыши уже были отделаны внутри под стены, а большие окна с широченными подоконниками чуть выше пола были достаточно просторными, чтобы вместить даже широкий двуспальный матрас. Поттер почти сразу загорелся повесить под скатами несколько светильников и принялся их колдовать, казалось, прямо из воздуха — хотя на самом деле так оно и было, материалом для превращения служил именно воздух, и в момент, когда Поттер взмахнул палочкой, компанию обдало резким порывом ветра. Потом миссис Поттер смешно левитировала его под потолком, пока он, более походя на витающего под сводами чердака херувима, прилаживал получившиеся огоньки.

Собственно, так и решили — для ночёвки отвести чердак, спальни на втором этаже оставить свободными, а в большой гостиной первого этажа поставить достаточно диванов и кресел, чтобы можно было с комфортом проводить вечера. Достав из тощего кошелька с замком, как у сумки, очень внушительного вида тяжело позвякивающий мешок с галлеонами, Поттер потряс им в воздухе, отвергая вялые потуги Гарри самому обеспечить финансовую поддержку. Впрочем, особо спорить не было смысла — Флемон Поттер был знаменитым зельеваром, и на некоторых из своих рецептов сколотил неплохое состояние, которое с огромным энтузиазмом тратил на своего единственного и очень позднего отпрыска. Вряд ли он потерпел бы попытку чужака отобрать право на опеку любимого сына, и даже доводы Люпина о том, что его чадо в этом участвует ничуть не меньше, в расчёт не принимались.

Миссис Люпин тщательно законспектировала для мужа всё, что могло прийти в голову Поттерам, перечисляющим недостающие детали обстановки, и тот отбыл в ближайшую мебельную лавку — выбрать и договориться о доставке. Беллатрикс вместе с наконец почтившей гостей своим присутствием Нарциссой отправилась на кухню, чтобы заняться обедом, Андромеда ещё раньше повела Нимфадору к новому пруду, который уже был надёжно укрыт от чужих глаз — и ног тоже — пологом заклинаний. Флемон Поттер, предложив жене локоть, повёл её любоваться окрестностями. Гарри замер в дверном проёме, глядя им вслед.

— Какая благообразная пара, вы не находите? — раздался рядом голос, заставивший его подпрыгнуть на месте.

— Миссис Люпин, — кивнул он, резко обернувшись.

Зря, всё-таки зря Люпин оставил её одну... здесь... рядом со зверем, который, даже прикинувшись ласковым котёночком, продолжал бесноваться внутри, кидаясь на прутья клетки в попытках её сломать. Эта маггловская женщина явно приворожила Гарри чуть ли не с первого взгляда — кто сказал, что среди маггл не бывает колдуний? Кровь бурлила, а шерсть на загривке кошачьей части его души становилась дыбом.

— Хоуп, прошу вас, — проворковала она, не подозревая, что как раз в этот момент дёргает... ягуара за усы. — Мы ведь друзья?

— Так неожиданно? — хриплым голосом удивился он. — Мы же знакомы едва ли пару часов...

— По понятным причинам мне пришлось оставить мой мир ради мужа, — дёрнула она плечиком, — но волшебники меня не приняли — тоже по понятным причинам. Вы же обратили внимание на Поттеров? А ведь мы видимся каждую неделю... Любого, кто мил со мной и приветлив, я мечтаю назвать своим другом.

Звук её голоса отдавался бешеным стуком сердца в висках.

— Мы не сможем быть друзьями, — покачал Гарри головой, — Хоуп...

Она замерла и распахнула глаза, вслушиваясь в его слова, а потом осторожно скользнула в сторону, увеличивая расстояние, и в другую — так, чтобы не выглядело, будто она спасается бегством. Убедившись, что до Гарри добрых три метра, она остановилась и перевела дух. Он простонал про себя. То есть она не только исключительно хороша собой, но и вдобавок ещё и умна! Умна настолько, что сразу разглядела в его словах смысл, что он пытался в них вложить... Может, плюнуть на всё да вызвать Люпина на смертельную дуэль? С Хоуп в качестве приза?

— А вы шалун, Гарри, — улыбнулась она.

— Правда? — удивился он. — Я не буду спорить с этим утверждением, лишь поинтересуюсь, какую именно сторону моей натуры вы имеете в виду?

— Ту самую, — со смехом произнесла она, — которая, отведав на завтрак по очереди — а быть может, вместе — шоколадного пирожного, тирамису и безе со сливочным кремом, ещё и облизывается на чужую клубнику со сливками!

На что она намекает? То есть понятно, на что, но всё же — как она догадалась? Может, кроме участников, ещё Друэлла в курсе, но ей по статусу положено — мать всё-таки...

— М-м, со сливками, — согласно кивнул он и непроизвольно провёл языком по губам, сопротивляясь желанию взглядом пожрать её бюст.

Хоуп прыснула было, но сразу прикрыла рот кулачком.

— Вы, похоже, очень падки на сладкое, Гарри, — произнесла она, не убирая руки ото рта, и лишь зазорные ямочки на щеках выдавали с трудом сдерживаемый смех. — Готова поспорить, что разных пирожных в вашем меню наберётся на целую кондитерскую лавку!

Это было вообще невероятно. Даже сёстры Блэк не догадывались, — хотя и не спрашивали, — зачем он иногда покидает их в субботу на целый день. Может, Хоуп всё-таки ведьма? Может, она водит за нос доверчивого Люпина, прикидываясь магглой, чтобы не умирать со скуки в обществе глупых девиц Прюэтт и Дёборн?

— Клубники со сливками в этой лавке всё же нет, — пожал он плечами. — Хотя и выглядит очень заманчиво! Вы, как я погляжу, и сама большая шалунья!

— Только в моих мечтах, Гарри, — со внезапно стеснительной улыбкой откликнулась она и присела в полном реверансе. — Только в моих мечтах. Сколь сильными и грациозными ни кажутся мне тигры, но всё же собственный ирландский сеттер мне и дороже, и милее.

Гарри замер с открытым ртом.

— Почему?... — ошарашенно произнёс он. — Почему — тигр? Откуда такое внезапное сравнение?

— Почему бы и нет, — легкомысленно повела она плечами. — Как человек ни пытается казаться кем-то другим, но движения его выдают. Плавные, точные, уверенные...

— Я понял, Хоуп, — кивнул он. — В любом случае, если вам захочется, чтобы мечты стали реальностью...

— Если мне захочется пошалить, Гарри, — с серьёзным лицом сказала она, — то вы будете первым, кто об этом узнает.

Она осторожно потянулась к нему пальцами, — так, чтобы он мог, не двигаясь, достать лишь самые кончики, — и Гарри пожал их бережно, чтобы ненароком не всколыхнуть установившееся было равновесие между страстью и приличиями.

— Договорились, — произнёс он.

“Сорванцы” прибывали через три дня, и Гарри с помощью сестёр развил кипучую деятельность. Назавтра бригада полувеликанов доставила заказанную мебель, которую нужно было разместить. Добби с Нимфадорой, крутившимся под ногами у грузчиков, удалось столкнуть лбами двоих из них и почти удалось завалить третьего. Нимфадору пришлось посадить в рюкзак за спиной, откуда она и корчила всем рожицы до самого обеда. Во второй половине дня он пошёл накладывать дополнительные чары на пруд, поскольку искренне верил в гений мальчишек, для которых даже стены Хогвартса не были помехой — а позволить им нарушать спокойный отдых девушек ему вовсе не хотелось. К сожалению, он даже близко себе не представлял степень владения магией сорванцами, и чары пришлось использовать максимально сложные. Закончив работу, вышел из магической спирали наружу и внимательно осмотрел со всех сторон. Теперь того места, где находился пруд, “не было”. То есть лужайка шла-шла... и продолжала идти — и никакого пруда и кустов рядом. Для того, чтобы попасть к началу спирали, нужно было точно знать, где, а на подходах к месту уже начинали действовать чары отвода глаз, так что идущий “терялся” из поля зрения потенциального наблюдателя. Войти в спираль могли лишь те, кому Гарри настроил доступ, при наложении чар используя по несколько волосков девушек. Далее нужно было просто сделать два оборота по кругу, постепенно переходя в небольшой карман, в котором оказался пруд с лужайкой вокруг. Небольшим побочным эффектом от помещения пруда в “сокрытое” было то, что там никогда не шёл дождь или снег, хотя температура и оставалась такой же, как снаружи.

На следующее утро объявилась Хоуп Люпин в сопровождении мужа. Они доставили обещанное бельё для постелей и гардины. Гарри предпочёл сделать вид, что у него дела, и заперся в кабинете с Беллатрикс, объяснив Нарциссе, что они будут заниматься трансфигурацией. Андромеда с Нарциссой в итоге остались встречать и сопровождать гостей. Уже к обеду объявился Альфард, который пояснил, что сам рассчитывал на компанию сорванцов, с которыми ему было просто весело, и теперь, раз уж Сириус с друзьями будет гостить у Гарри, на него самого напала жестокая хандра.

После обеда Гарри отвёл Альфарда в сторону — туда, где возле крыла для прислуги был небольшой яблоневый сад.

— Я хотел с тобой поговорить, — сказал он. — Как мужчина с мужчиной.

— Ты меня пугаешь, Гарри, — развёл руками Альфард. — Неужели всё так серьёзно?

— В достаточной степени, — кивнул Гарри. — Мне хотелось бы, чтобы ты был в курсе

некоторых вещей, которые, возможно, уже вызвали твоё любопытство...

— Теперь я по-настоящему заинтригован, — поднял бровь Альфард. — Продолжай, я весь внимание.

— Получится быстрее, если ты не будешь меня перебивать на каждом слове, — саркастически оскалился Гарри. — Ты ведь понимаешь, что послужило причиной дуэли с Малфоем?

— Я думал, что мы с тобой, как два джентльмена, никогда не будем обсуждать эту тему... — задумчиво проговорил Альфард.

— Иногда случается так, что двум родным друг другу людям следует отбросить этикет и обсудить вопросы, которые касаются и волнуют их обоих, — откликнулся Гарри и с вызовом взглянул ему в лицо.

— Хорошо, Гарри, — согласился Альфард. — Отбросим джентльменство. Что между вами произошло?

— О нет, отбросить этикет — не до такой степени, — криво усмехнулся Гарри.

— Ну хорошо, на правах старшего и более циничного товарища я позволю себе высказаться, — пожал плечами Альфард. — Получилось, что ты лишил Цисси невинности...

— Получилось, — не стал возражать Гарри. — И что дальше?

— Хм, — задумался Альфард. — И теперь она живёт у тебя в доме. Значит, что вы вместе...

— Достаточно, — перебил Гарри. — Ты уловил суть.

— Ничего ж себе — достаточно! — возмутился Альфард. — Если бы речь шла о какой-то чужой девице, я бы и ухом не повёл, но Цисси... Мой долг тебя спросить — когда свадьба?

— Погоди, Альфи, — остановил Гарри.

— Нет уж, не сбивай меня с этой мысли, дорогой внучек! — воскликнул Альфард. — Ты должен понять, что всё, что меня по-настоящему волнует в этой жизни — счастье моих племянников и племянниц!..

— И тем не менее, — упрямо повторил Гарри. — Мы ещё не закончили. Как ты помнишь, я удочерил Дору.

Он замолк, с нетерпением глядя на Альфарда, ожидая, когда до того дойдёт. Альфард задумчиво подпёр подбородок кулаком и нахмурился.

— Это ведь неспроста, да? — наконец поинтересовался он. — Ты ведь не просто так упомянул Дору? В чём дело, Гарри?

— Шевели мозгами, дорогой дедушка, — оскалился Гарри. — Не так уж трудно сложить два и два.

— Два и два... — задумался Альфард. — Если два и два, и мы с тобой в данный момент кто угодно, но только не джентльмены, то значит... — он раскрыл рот и с восхищением посмотрел на Гарри. — Ах, ты подлец! Ну ты подлец! Негодяй! Как петух в курятнике!

— Я предпочитаю аналогию с лисом, — поморщился Гарри.

Альфард шагнул к нему и крепко сжал в объятьях.

— Ты её соблазнил, да? — восторженно пробормотал он. — Соблазнил Меду, да? Ну ты подлец! — Отстранился, продолжая удерживать Гарри за плечи: — А я так за неё переживал! Красивая же девка, но так не повезло с мужем! И с маленьким ребёнком особо никуда не деться! Ну ты мерзавец! И что теперь, Гарри? — добавил он уже деловым тоном. — Никто не мешает тебе жениться на обеих... Или ты пропитался маггловским духом в этом своём будущем, и иметь больше одной жены тебе претит?

— Погоди, Альфи, — взмолился Гарри. — Мы ещё не закончили.

— Я не понимаю, что тут ещё обсуждать, — отмахнулся Альфард, но Гарри развёл руками и с намёком поднял брови. — Постой-постой, внучек... Ты живёшь с Цисси, живёшь с Медой, а что тогда в твоём доме делает...

Он снова раскрыл рот, изумлённо глядя на Гарри, и ему осталось лишь кивнуть в подтверждение.

— А вот это уже нехорошо, внучек! — поджал губы Альфард. — Тем более, что я уверен, что желанием со стороны Беллы даже и не пахло! Ты должен немедленно оправдаться! Начинай!

— Что случилось, дедушка? — картинно удивился Гарри. — Ты не считаешь, что Белла тоже заслуживает быть любимой?

— Если бы я знал, что ты её любишь, я не волновался бы! — сердито заявил Альфард и прикрикнул: — Рассказывай уже!

— Ну хорошо, — сдался Гарри. — Помнишь, как мы с ней встретились в первый раз?

— Я тебя ещё просил её не убивать! — сварливо произнёс Альфард. — Но это вовсе не означало...

— Означало, как выяснилось... — усмехнулся Гарри. — Она заявила, чтобы отомстить за честь сестры...

— И потребовала дуэли, — перебил Альфард. — А тебе хотелось её пришибить — я же видел твой взгляд тогда...

— Всё так, — подтвердил Гарри. — Я ей посоветовал оставить меня в покое, но она продолжала настаивать...

— Но я же знаю свою племянницу! — воскликнул Альфард. — Если уж ей что втемяшилось в её дурную голову... Ты сказал ей, что согласишься на дуэль, если только она поставит в залог себя...

Альфард вцепился себе в волосы обеими руками и начал с силой дёргать, явно желая оставить на голове такой же голый шар, как у брата.

— Ну и дура же! — закричал он. — Вот как можно быть такой душой?!!

— Может, родовая травма? — предположил Гарри.

— Не зли меня, — посоветовал Альфард. — Она согласилась, ты повозил её носом по траве, а потом... Но тебе ведь не обязательно было забирать награду, правда?

— Правда? — удивился Гарри, приподняв бровь.

— Ах, да! — воскликнул Альфард. — Я же и забыл! Проиграв, моя очень гордая племянница настояла, чтобы ты получил, что тебе причитается? — Гарри только и оставалось, что руками развести. — А ты знаешь, дорогой внучек, что у магглов за соращение умственно отсталых в тюрьму сажают?

— Да, я в курсе, — вздохнул Гарри.

— Только не говори мне, что через неделю она заявила, чтобы получить реванш, и вы опять... — замахал руками Альфард. — Чёрт, надо же!..

— Всё в порядке, Альфи, — осторожно произнёс Гарри. — Не волнуйся, больше глупостей

Белла творить не будет.

— Да уж, — скептически поджал губы Альфард. — Теперь она просто ночует в твоей постели. И что теперь? На Белле ты тоже можешь жениться, знаешь ли. Будет у вас такая тёплая дружная семья — три мои племянницы и ты. Так когда свадьба, внучек?

— Я тебе вот что скажу, дедушка, — раздражённо пробормотал Гарри. — Раз уж тебя так волнуют матримониальные вопросы, то покажи-ка ты мне пример.

— Пример? — невинно развёл руками Альфард. — Мне — жениться? Вздор! Ты же знаешь, что я старый холостяк...

— Тогда оставь свои советы кому-нибудь другому, — пожал плечами Гарри.

— Нет уж, дорогой мой, — рассердился Альфард. — Ты соблазнил всех моих племянниц, тебе за это и отвечать! Будь мужчиной, наконец!

— Ах, так! — чуть не задохнулся Гарри. — В таком случае даю тебе своё слово, Альфи, что пока ты не женишься, причём на настоящей чистокровной волшебнице, с которой мог бы завести детей и продолжить род, я тему собственной ответственности по отношению к твоим племянницам даже обсуждать не буду!

— Да ты!.. — булькнул Альфард, надув щёки. Несколько секунд поворачивая глазами, он сдулся, выпуская пар: — Ну ладно, раз уж мы тут оба сейчас не джентльмены...

— Я серьёзно, Альфи, — спокойно произнёс Гарри. — Джентльмен или нет, но я только что дал тебе слово, и обратно его не возьму.

— Зря ты, Гарри... — перебил его Альфард.

— Может, и зря, — согласился он. — Может, я ещё пожалею, что сказал это, но так и будет — я не женюсь, пока ты ходишь в холостяках. И мои условия ты услышал. Если ты так печёшься о счастье своих племянниц...

— Если б всё так было просто! — вздохнул Альфард. — Слушай, прости, что я на тебя так взъелся...

— Пустяки, — отмахнулся Гарри. — Я, собственно, хотел тебя ввести в курс дела, чтобы ты не удивлялся, пока будешь здесь гостить...

— Здесь гостить? — не понял Альфард.

— Энди с Цисси как раз занимаются обустройством комнаты для тебя под спальней мальчишек, — пояснил Гарри. — Наши отношения — это не то, что удалось бы скрыть от прожжённого ловеласа.

— Ну не такого уж и прожжённого, — усмехнулся Альфард. — То есть ты меня пригласил?

— То есть ты согласился, — парировал Гарри. — Всё, можем обратно стать джентльменами.

— С превеликим удовольствием, — церемонно поклонился Альфард.

— Тогда позвольте мне показать ваши апартаменты, любезный Альфи, — с полупоклоном произнёс Гарри, показывая рукой направление.

— Ну не настолько джентльменами! — буркнул Альфард.

Нарциссу в данный момент — в меньшей степени — волновало всё, связанное с Непреложными Обетами. Она поставила себе цель и не рассчитывала распыляться по мелочам. В большей степени она была заинтересована во всём, что происходило в поместье, когда они оставались впятером — считая Нимфадору, конечно. Поэтому известие о том, что дядюшка Альфард на две недели поселится рядом, не затронуло её ни малейшим образом — она всё равно ввиду неожиданного пополнения на территории собралась больше времени пропадать в библиотеке Министерства, возвращаясь лишь поздно вечером. Беллатрикс спокойно заметила, что он должен поступать, как считает нужным — к счастью, не упомянув на этот раз “господина” и “повелителя”. Андромеда посмотрела на Гарри с вопросом во взгляде. Рассказал ли он Альфарду про девушек? Гарри развёл руками и виновато улыбнулся. Она нахмурилась. Впрочем, более она вопрос не поднимала — видимо, согласившись с мнением старшей сестры, а также рассудив, что подобное “тайное” всё равно достаточно быстро стало бы явным.

В вечер дня перед нашествием сорванцов Нарцисса поймала беспорядочно мечущегося по дому Гарри, затащила в чуланчик и почти сразу же вручила ему две снова ставшие небольшими грудки, одним движением скинув сарафан до пояса. Подействовало безотказно, и суета забылась, отступая перед наполняющей душу нежной страстью.

— Хорошего понемножку, — заявила она, с усилием отдирая его руки, которые, задрав юбку, тут же переключились на другую цель. — Ну что ты нервничаешь? Всё будет хорошо!

Гарри вздохнул и отпустил её, позволив привести сарафан в надлежащий вид, а потом взял за руку и приложил ладонь к губам.

— Да знаю я, — пожал он плечами. — Но это же “сорванцы”, понимаешь? Знала бы ты, как я мечтал оказаться в этой замечательной компании! Мне буквально ночами снилась лихая четвёрка, которая держала в напряжении весь Хогвартс. Сколько я приключений пережил, представляя себя с ними!

— И теперь ты ждёшь не дождёшься, когда этот миг наконец наступит? — улыбнулась Нарцисса.

— Ну понимаешь, всё совсем не так, — снова вздохнул он. — Теперь я взрослый, а они — малолетние хулиганы под моей ответственностью. Я должен из кожи вон вылезти, но не допустить, чтобы с ними случилось что-то плохое!

— А-а! — с пониманием протянула она. — Ты думаешь, что с ними случится что-то плохое?

— Обязательно! — воскликнул Гарри. — Я же помню, что вытворял, когда мне было пятнадцать!

— Надо же! — восхищённо заметила она, расстёгивая рубашку у него на груди. — А сейчас ты такой взрослый, такой... надёжный... как скала! И когда-то был совсем ещё глупым... — потянув рубашку с его плеч, она оголила торс и провела по нему ладонями. — Я очень люблю вытворять с тобой всякие глупости, Гарри. Ты как, не против?

Ну ещё бы он был против!

Решив, что Нарцисса права, он выбросил сорванцов из головы — причём настолько, что даже пропустил момент, когда они прибыли. И лишь услышав снаружи вопли Нимфадоры, не думая выпрыгнул в окно, чтобы поспешить на помощь, совсем упустив из виду, что рядом с ней обязательно должна быть мать. Так оно и оказалось. Андромеда сама весело смеялась, наблюдая, как Нимфадора на плечах Регулуса лихо погоняет своего нового коня, который с бешеной скоростью носится вокруг друзей брата, с глупыми улыбками обзирающих окрестности.

— А, вот и хозяин объявился! — радостно воскликнул Альфард, скатывая мантию в рулон. — Гарри, твои гости умирают от нетерпения с тобой познакомиться!

— Конечно, конечно, — улыбнулся Гарри, подходя к мальчишкам. — Я и сам заждался. Здравствуй, Сириус, рад тебя видеть! — протянул он руку. — Джеймс, Римус, Питер! Мне очень приятно с вами познакомиться.

— Вы... знаете наши имена? — недоверчиво спросил Римус, такой же худой и долговязый, как его отец, и добавил: — Сэр...

— Никаких “сэров” — замотал головой Гарри. — Я для вас Гарри и буду на этом настаивать. Хорошо?

— Да, сэр! — вразнобой ответили сорванцы.

Альфард закрыл лицо рукой.

— Вот и договорились! — воскликнул Гарри, даже взглядом не моргнув. — Предлагаю сначала бросить ваши рюкзаки с спальне, где вы будете ночевать, а потом, если хотите, я покажу вам окрестности. Как вам такой план?

— Да, сэр! — снова повторили мальчишки.

— Отлично! — потёр руки Гарри. — Сириус, не составишь мне компанию? Молодые люди, следуйте за нами!

Сняв Нимфадору с Регулуса, он пошёл вперёд. Почти сразу догнал Сириус и попытался пристроиться сбоку.

— Что это они? — вполголоса поинтересовался Гарри, делая шаг короче, чтобы Сириусу не приходилось семенить. — Они меня, что, боятся?

— Ну, понимаете... — виновато скосил взгляд Сириус. — Я хотел немного похвастаться...

— И растрепал им про старшего Малфоя? — догадался Гарри.

— Не совсем, — покачал головой Сириус. — Точнее, не только это. Я рассказал про то, как вы в одиночку напали на группу Пожирателей Смерти и всех перебили. Одному лишь Волдеморту удалось спастись...

— Ш-ш! — приложил палец к губам Гарри. — Ты откуда узнал? Я же никому не рассказывал...

Сириус ошеломлённо вытаращил глаза и споткнулся, сбиваясь с шага, а Гарри расхохотался.

— Мерлин, Гарри! — недовольно буркнул Сириус. — Я сам же чуть и не поверил!

— Киса стр-р-рашный! — прорычала Нимфадора.

— Но ведь я не сказал тебе, что это неправда, — подмигнул ему Гарри.

Лицо Сириуса снова застыло, а потом он расслабился.

— Я думаю, что в один день так оно и случится, — произнёс Гарри, потрепав его по плечу. — И Пожирателей мы перебьём, и Волдеморта поймаем!

Вполне ожидаемо Сириус с Регулусом захватили места в чердачных окнах. Джеймс, который явно ожидал, пока выбор сделает Сириус, выбрал лежанку в третьем окне. Римус, не любивший ночного неба, занял самый тёмный угол, а во второй вселился Питер. В целом они явно были в

восторге от своего временного жилища.

— Да уж, как вспомню текущую крышу на чердаке дяди Альфарда... — поёжился Регулус, до того увлечённо разглядывавший вид из окна. — Бр-р-р!

— Зато там была тёплая соломка! — грустно заметил Питер, который до сих пор так ни разу не улыбнулся.

— Хм, — смущённо кашлянул Альфард. — Пойдёмте вниз? Гарри приготовил вам отличное место для игр и занятий.

Мальчишки оказались почти такими же, как Гарри себе представлял — или, точнее, мечтал. За тем исключением, что вблизи становились видны мелкие детали, о которых он раньше не подозревал. За исключением моментов, когда компания превращалась в стайку малолетних недоумков, способных по десятку минут беспричинно ржать над чем-то, что могло быть понятным лишь братьям по разуму из числа сверстников, Римус обычно старался выглядеть серьёзным. Именно выглядеть — Гарри удавалось подмечать румянец на щеках, слегка вытаращенные в волнении глаза или дёргающую уголок рта улыбку, с трудом пристраиваемые руки с длинными пальцами и каблук, так и рвущийся нервно постучать по полу. Тогда Римус делал глубокий вдох и важно надувал щёки, маскируя нетерпение.

Маленький — почти на голову ниже него Питер явно тяготел к обществу Римуса, заискивал перед Джеймсом и восторженно смотрел в рот Сириусу. Пытливому взгляду становилось заметно, что при этом Питер умеет настоять на своём, когда это действительно важно, а кроме того — как ни удивительно — он постоянно был начеку, словно опекая своих друзей от возможной опасности, будь это угроза быть пойманными на воровстве прямо из духовки свежеиспечённых Андромедой кексов или возможность свалиться с края скользкой от утренней росы крыши, куда они забрались в первое же утро. А ещё Питер всё время грустил. Не горевал и не страдал, а грустил. Это тоже было понятно — из них всех он был — оказался — полным сиротой, причём случилось это буквально на днях.

Джеймс был в компании главным. Лидером. Вожаком. Обычно он говорил последним, и сказанное им принималось к исполнению. Если он решал, что шалости — быть, то сорванцы дружно начинали бедокурить, если же считал, что время стоит провести за более спокойными занятиями, то все четверо — пятеро, если считать увивающегося за старшими мальчишками Регулуса — разваливались с книжками и подручными материалами посреди лужайки и принимались что-то мастерить. Результат, впрочем, иногда тоже выходил очень даже хулиганским. Но это Гарри и так знал. Зато при близком знакомстве оказалось, что своим лидерством Джеймс пользовался очень умело, внимательно выслушивал рассуждения Римуса, интересовался мнением Питера с его нюхом на опасность, а потом... оглядывался на Сириуса и ждал, когда тот кивнёт. Молча, не подгоняя, не торопя, ждал намёка на то, что Сириусу стало достаточно интересно, чтобы выдавить из себя этот кивок, который ни в коем случае не выглядел ни царственным, ни покровительственным — просто признание того, что затея имеет право на жизнь.

У Сириуса в компании не было никакой роли — он легко ввязывался во все авантюры,

принимал участие в каком-нибудь новом колдовстве, вместе со всеми бездельничал или играл. Он не был душой компании или моральным ориентиром, не был цементом в каменной кладке их дружбы. Гарри подумал, что Сириус — это просто сама компания и есть. Может, в каком-то отношении даже балласт, но даже у балласта может быть своё назначение, в то время как Сириус... просто дружил с Джеймсом, Римусом и Питером. Может, Джеймс тоже чувствовал, что дружба Сириуса не имеет никакой функциональной направленности, и оттого так её ценил?

Гарри не пытался влиться в их компанию. Во-первых, уж слишком разные у них были интересы. Даже второе старший Альфард, — которого мальчишки, конечно, не считали одним из них, но по крайней мере доверяли безгранично и даже иногда посвящали в свои проказы, — был им значительно ближе по духу, чем Гарри. Достаточно было и того, что они его не пугались и не таились по дальним уголкам поместья. За сорванцами ему хотелось наблюдать с расстояния буквально вытянутой руки, не вмешиваясь своим неуклюжим участием в безупречно отлаженный механизм маленького отряда. Для него это была та самая история с большой буквы, которая творилась прямо на глазах.

Впрочем, что-то в этой истории он рассчитывал изменить. Планов особых не было, но Гарри надеялся, что, с одной стороны, Сириус своими байками внушил достаточно почтения к его персоне, а с другой — что позиция, к которой он принудил Вальбургу, уже в полной мере дошла до любимого младшего сына, и в совокупности это должно позволить ему переломить ситуацию — избежать гибели Регулуса и служения Питера Волдеморту. В один из вечеров речь как раз зашла о Волдеморте, которого пока ещё никто не пытался называть иносказательно, Пожирателях Смерти и чистоте крови. Регулус почти сразу пересел поближе к Гарри, словно пытаясь спрятаться за широкой спиной.

— Гарри, а вы за или против чистокровных? — раздался вопрос Римуса.

До этого момента они общались между собой — достаточно бурно, чем и спугнули не выдержавшего накала страстей Регулуса.

— Папа сказал, что в чистоте крови Гарри не следует сомневаться, — быстро вставил тот, на минуту высунувшись из своего укрытия.

Римус осёкся, с невозмутимым видом вытаращив глаза.

— Это ведь очевидно, — заметил Гарри. — Если я чистокровный, то как могу быть против себя самого?

— Значит, вы против полукровок? — с мрачным видом спросил Римус.

— Да Мерлин меня упаси! — возмутился он. — Это ещё зачем?

— Если вы за чистокровных, то против полукровок! — с уверенным видом заметил Джеймс.

— Интересно, — хмыкнул Гарри. — Скажи мне, молодой мистер Поттер, ты против своих чистокровных родителей? Или ты думаешь, что они были бы чище и лучше, если бы были полукровками? По-твоему, качество крови как-то влияет на моральные качества человека?

— Все чистокровные давно уже стали Пожирателями Смерти! — нашёлся Джеймс.

— Все? — картинно удивился Гарри.

— Ну я не в том смысле! — оскалился в вымученной улыбке Поттер, осознавший свою ошибку.

— Давай скажем, что некоторые, — великодушно кивнул Гарри. — Сколько в Британии тех, кого можно считать чистокровными, и сколько волшебников вообще?

— Среди Пожирателей много полукровок? — сообразил Римус, на этот раз даже не потрудившись сохранить невозмутимый вид.

— Их просто соблазнили! — фыркнул Джеймс, нащупавший под ногами то, что ему показалось твёрдой почвой. — Поманили обещаниями и обманули!

— Кто — кого? — развёл руками Гарри.

— Ну что значит — “кто кого”? — спросил Джеймс, задирая нос. — Всё же понятно!

— Мне ничего не понятно, — тихо заметил Регулус, но его всё равно все услышали.

— Скажи, Джеймс, у тебя большая семья? — поинтересовался Гарри. — Много родственников?

— Ну уж не меньше, чем у Сириуса, — усмехнулся тот.

— И я точно знаю, что вы не бедствуете, — кивнул Гарри. — Но вот представь, начнётся война, и все Поттеры, как один, отправятся сражаться. Кто-то за чистокровных, кто-то против.

— Никто из Поттеров не встанет на сторону Волдеморта! — сцепив зубы, заявил Джеймс.

— А Блэки? — спросил Гарри.

— Блэки... — подал голос Римус. — Значит, Блэки будут сражаться против Поттеров?

— И друг друга перебьют, — грустно пискнул Питер.

На две минуты установилась гробовая тишина. Сорванцы избегали встречаться друг с другом взглядом, и оттого просто опустили глаза в пол.

— Если вам ещё интересно, кто — кого... — скучным голосом произнёс Гарри.

— Да-да, — воодушевился Регулус.

— Так и так же понятно! — напомнил Джеймс.

— Допустим, Поттеры с Блэками погибли, — сказал Гарри и жестом остановил собравшегося возмутиться Джеймса. — Но ведь что-то останется? Кто первым догадается, что?

Сорванцы дружно нахмурились, напряжённо размышляя.

— Блэки богаты, а Поттеры — очень богаты, — вполголоса, ни к кому не обращаясь произнёс Римус.

— И что? — не понял Джеймс.

— И то, — меланхолично пояснил Римус. — Кому-то эти деньги достанутся.

— И дома в Лондоне, — подсказал Регулус.

— Наши дома? — не поверил Джеймс. — Погодите, значит, вся эта борьба за чистоту крови — лишь способ кому-то получить то, что принадлежит Блэкам и Поттерам?

— Я думаю, что Гарри Блэков и Поттеров привёл лишь в качестве примера, — произнёс Римус. — Дворцы и золото ещё кое у кого есть...

— Это война, Джеймс, — пожал плечами Гарри. — На войне всегда кто-то наживается. А идеология — лишь способ заставить воевать тех, кому это совсем не нужно.

Краем глаза он заметил, как Регулус кивнул его словам.

— Но если воевать придётся... — с горящими глазами начал Джеймс.

— У вас всех есть семья, — сказал Гарри. Заметил, как от этих слов дёрнулся Питер и повернулся к нему: — У всех. В своё время я наслушался громких слов до тошноты и не очень их люблю, но... То, что у вас есть здесь и сейчас, ваша дружба и взаимная поддержка...

— Мы понимаем, — поспешно вставил Римус, спасая его от неловкого момента.

В этот момент дремавший в углу на стуле Альфард всхрапнул во сне, дёрнулся и с грохотом свалился назад, окончательно выветривая из гостиной ненужный пафос момента.

Гарри даже подумалось, что тема борьбы за чистоту крови Сириусу оказалась неинтересной, но тем не менее на следующий день он заметил, что тот как бы невзначай отирается поблизости, ожидая возможности поговорить наедине. Улучив момент, когда Нимфадора отвлеклась на Регулуса, Гарри пошёл к себе в кабинет, надеясь, что Сириус правильно воспользуется моментом. Ещё через минуту послышался осторожный стук в дверь.

— Да-да! — откликнулся Гарри. — Заходи!

— Можно? — спросил Сириус.

— Ну я же только что сказал, — улыбнулся Гарри, показывая на кресло у стола.

— А-а... что это? — осторожно спросил Сириус, не в силах отвести взгляда от лежащей на столе раскрытой книги с иероглифами, которую окружали многочисленные листки пергамента с рисунками и вариантами расшифровки.

— Мы с твоими кузинами работаем над секретным проектом, — пояснил Гарри и добавил: — и когда я говорю “секретным”, я действительно имею в виду, что об этом никто не должен знать.

— Понятно, — медленно кивнул Сириус, с усилием отрывая взгляд от диаграмм и схем. — Я хотел спросить...

— Погоди, — остановил его Гарри. — Давай сначала условимся кое о чём. Всё, что лично ты от меня когда-либо услышишь, будет предназначено только для твоих ушей. Я хочу сказать, что не обязательно мы с тобой будем общаться лишь в этом поместье...

— Я должен дать Обет? — напряжённо спросил Сириус.

— Нет, ты должен мне дать слово, — покачал головой Гарри. — Я считаю, что это должно быть посильнее Непреложного Обета, не так ли?

— Вы мне доверяете? — удивился Сириус. — Но почему?

— Потому что мы с тобой состоим в близком родстве, — пояснил Гарри. — Потому что я Блэк.

— Но фамилия!.. — напомнил Сириус.

— И про то, что я Блэк, тоже не стоит никому сообщать, — согласился Гарри. — Пока ещё не стоит...

— Я понял, Гарри, — кивнул Сириус после нескольких секунд раздумья. — Как раз про семью я и хотел поговорить. Вы вчера говорили про Блэков... Про то, что нас всех могут...

— Этого не случится, Сириус, — спокойно ответил Гарри. — Пока я жив, этого не случится, а убить меня не так уж и просто.

— Но вы... вы не понимаете, — вскочил Сириус. — Моя мать и Белла, они...

— Погоди, — махнул рукой Гарри, снова предлагая ему сесть. — Во-первых, ты же не полагаешь, что Вальбурга смогла бы в одиночку навредить такой большой семье?

— Моя мать только на то годится, чтобы на всех углах проклинать грязнокровок! — воскликнул Сириус. — Но Белла...

— Успокойся, Сириус, — попросил Гарри. — Ты же заметил, что твоя кузина сильно изменилась, правда?

— Она притворяется! — поспешил ответить Сириус. — Она просто прикидывается невинной овечкой, а сама выжидает удобного момента!..

— А я-то всё гадал, как же ненависть может поставить близких людей по разные стороны баррикад, — покачал головой Гарри.

— Это не я начал! — упрямо возразил Сириус.

— Правда? — поднял брови Гарри. — То есть ты просто пришёл домой в один ясный день, и Вальбурга на тебя накинулась, обещая выгнать из родного дома?

— Но я не могу им позволить делать то, что они делают! — яростно сверкнул глазами Сириус.

— Сириус!.. — вздохнул Гарри и уткнулся лбом в столешницу, прикрыв сверху руками голову.

Нет, он, конечно, всё правильно говорит, но откуда всё-таки столько ненависти в пятнадцатилетнем подростке? Можно ещё было понять Гарри Поттера в том же возрасте, которому в жизни досталось не так уж и много любви, но Сириус? Как?

— Если кто-то из Блэков погибнет... умрёт не своей смертью, то Белла тоже умрёт, — произнёс он, не поднимая головы. — Она дала мне Обет защищать Блэков. Если я отправлюсь в одиночку

убивать Пожирателей Смерти и там погибну, то Белла умрёт, понимаешь?

Он поднял голову и посмотрел Сириусу в глаза.

— Поэтому я даже не пытаюсь возражать, когда она следует за мной повсюду, зная, что я обязательно во-что-нибудь ввяжусь, — тихо сказал он. — Ей тоже хочется жить, а наибольшие шансы умереть из нас всех сейчас у меня, понимаешь?

— Я даже не знаю... — буркнул Сириус и отвернулся к окну.

— Если ты завтра поскользнёшься на крыше и свалишься на землю с переломанной шеей, Белла умрёт, — с нажимом сказал Гарри. — Если Нимфадора, играя, выпадет из окна и разобьётся, Белла умрёт, если...

— Хватит! — взмолился Сириус. — Я понял.

— Ты понял? — поднял бровь Гарри.

— Я... мне... мне нужно с ней поговорить, — вскочил Сириус и метнулся к двери.

— Извиниться не забудь! — крикнул ему вслед Гарри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356145>